

Их появление сразу же вызвало реакцию у охранников, один из них поспешил доложить командиру. Молодой командир подошёл, поклонился и с улыбкой сказал Нань Лицзю:

— Двоюродная сестра! Вы направляетесь во внешний город? Ворота уже закрыты, во внешнем городе беспорядки, мы получили приказ охранять ворота, прошу прощения.

Раздался топот копыт, приближалась лошадь.

Слуга, похожий на домочадца, подбежал, увидев молодого командира, бросился на землю и зарыдал:

— Четвёртый господин, второго господина убили Нань Лицзю и Лун Чи, а коляска Нань Лицзю проехала по его телу.

Лицо молодого командира изменилось, он крикнул:

— Что за чушь ты несёшь?

Нань Лицзю холодно сказала:

— Это правда.

Лицо молодого командира снова изменилось, он крикнул:

— Двоюродная сестра.

Нань Лицзю сказала:

— Откройте ворота, иначе кто стоит на пути — умрёт.

Она холодно посмотрела на командира и добавила:

— Эти слова я говорила и вашему деду перед его смертью.

Молодой командир вдруг выхватил меч и приставил его к шее Нань Лицзю, холодно спросив:

— Повтори, что ты сделала с моим дедом?

Лун Чи спросила:

— Беспорядки во внешнем городе — это Фэн Девятнадцатый и его люди?

Молодой командир прищурился, резко крикнул:

— Связать их всех.

Нань Лицзю... Она медленно повернула голову к Фэну Четвёртому, осмотрела его с головы до ног, не скрывая удивления: откуда у них такая уверенность, что они смогут её связать!

Клинок Фэна Четвёртого приблизился к шее Нань Лицзю, он холодно сказал:

— Двоюродная сестра, у меня дрожит рука, будьте осторожны, чтобы не порезать шею.

Нань Лицзю...

Лун Чи...

Нань Лицзю и Лун Чи несколько мгновений молчали, затем лишь обменялись взглядами.

Шум сражения во внешнем городе становился всё громче, во многих местах вспыхнули пожары.

Слуга Фэна Четвёртого достал две Верёвки, связывающие бессмертных, и направился к ним.

Слуга, который толкал коляску Фэн Цзяньюаня, тут же упал на колени, умоляя Фэна Четвёртого:

— Четвёртый господин, Четвёртый господин, они заставили меня!

Фэн Четвёртый махнул рукой, слуга подошёл и связал его.

Слуга кричал, умоляя о пощаде, слуга, чтобы он не шумел, снял с него носки и заткнул ему рот.

Так слуга Фэн Цзяньюаня был зажат. Нань Лицзю даже не взглянула на него. Она помнила, что прежде у Фэн Цзяньюаня были два слуги на этапе сгущения ядра, так что поведение этого временного слуги, который унижался и молил о пощаде, её не удивило.

Нань Лицзю, сидя в коляске, была связана слугой Фэна Четвёртого, её руки были крепко связаны. Лун Чи была связана с головы до ног, как большой пельмень, и могла только прыгать, как зомби, или её могли нести. Её меч также был отнят слугой Фэна Четвёртого и передан ему.

Фэн Четвёртый вытащил Меч, разделяющий воды, и восхищённо сказал:

— Какой великолепный меч.

Он с любопытством посмотрел на них и спросил:

— Вы не будете сопротивляться?

В его голосе даже слышалось разочарование, он ожидал увидеть, как высшие мастера сразятся.

Лун Чи молча смотрела на Фэна Четвёртого, она действительно не понимала, как они могли подумать, что смогут их связать?

Нань Лицзю спокойно посмотрела на стены внутреннего города, где стоял мастер на этапе сгущения души.

Хотя этот мастер был на этапе сгущения души, его одежда и предметы были среднего уровня, простые и скромные. Его энергия не напоминала ни одну из десяти великих школ, и его аура отличалась от мастеров, вышедших из этих школ. Нань Лицзю с одного взгляда поняла, что это был странствующий мастер.

Странствующий мастер хорошо скрывал свою энергию, стоял среди охранников на стене, вне поля зрения Лун Чи. Его сила была на два уровня ниже, чем у Лун Чи, поэтому она его не заметила. Он почувствовал взгляд Нань Лицзю, почтительно отступил на три шага и поклонился, передавая мысленно:

— Готов служить правительнице Нань.

Нань Лицзю слегка кивнула в ответ и отвела взгляд.

Фэн Четвёртый вложил меч в ножны, подошёл к Нань Лицзю и холодно сказал:

— Двоюродная сестра, вы думаете, мы не видим ваших уловок. Я скажу вам, Циньчжоу принадлежит нашему клану Фэн, вы не сможете отобрать его у нас. Вы считаете себя умными, а остальных дураками. Ха! Фэн Девятнадцатый и третья ветвь — вот настоящие глупцы, они поверили вашим пустым обещаниям!

Он усмехнулся и добавил:

— Не скрою, сейчас во внешнем городе на всех четырёх воротах стоят гарнизоны, в каждом по две тысячи солдат. В десяти ли от города также стоят четыре гарнизона, а в самом Циньчжоу — пятнадцать тысяч солдат! Ваши несколько тысяч людей — что они могут сделать?

Нань Лицзю спросила:

— Все четыре ворота внутреннего города в руках клана Фэн?

Фэн Четвёртый с гордостью ответил:

— Конечно. Вы думаете, мы дураки и не защитимся от клана Синь?

Он насмешливо посмотрел на Нань Лицзю и сказал:

— Сейчас все знатные семьи Циньчжоу объединились против внешнего врага, а следующий правитель города будет из нашего клана Фэн.

Нань Лицзю слегка кивнула, поняв. Клан Синь и клан Фэн договорились о союзе. Она сказала Фэну Четвёртому:

— Значит, мы пойманы, и владения дворца Сюаньньюй, а также третья ветвь, будут уничтожены этой ночью.

Фэн Четвёртый ответил насмешливой и довольной улыбкой.

Верёвка, связывающая бессмертных, на Нань Лицзю бесшумно рассыпалась и упала на землю. Она повернулась, схватила верёвку на Лун Чи и легко разорвала её, освободив её. Она спокойно и тихо сказала:

— Мир совершенствования и мир обычных людей — это разные миры.

Затем она выпрямилась, её ледяной взгляд смотрел на Фэна Четвёртого, лицо которого изменилось:

— Мне неинтересно смотреть на вашу глупость.

Золотые нити начали расходиться от её ног в сторону ворот внутреннего города, сплетаясь в узор на полу. Солдаты, коснувшиеся этих нитей, словно свечи, попавшие на раскалённый металл, успевали лишь издать короткий крик, прежде чем превратились в лужи крови, поглощённые золотыми плитами, и исчезли.

Мастер на этапе сгущения души на стене изменился в лице, быстро взлетел в воздух, отдаляясь от стены.

Фэн Четвёртый в панике закричал:

— Учитель Чжо, пожалуйста, действуйте быстро. Наш клан Фэн выполнит все обещания, данные вашему клану Чжо.

Чжо Бушы, стоя в воздухе, усмехнулся и поклонился Нань Лицзю:

— Готов служить правительнице Нань.

Фэн Четвёртый закричал:

— Ты...

Но его голос оборвался, на его месте осталась лишь лужа крови.

Золотые нити мгновенно достигли стены внутреннего города.

Солдаты на стене задрожали от страха, те, кто бежал вниз по лестнице, увидев золотые нити у подножия стены, в панике вернулись наверх.

В следующее мгновение ослепительный золотой свет ослепил их...

Стена внутреннего города была разрушена, и они исчезли вместе с ней.

Нань Лицзю, сидя в коляске, взлетела в воздух и плавно приземлилась на стену внутреннего города.

Кирпичная стена превратилась в пыль, удерживаемую новой величественной стеной высотой в несколько метров, золотая стена продолжала расширяться, а старая кирпичная стена, соприкасаясь с новой, быстро рассыпалась в пыль.

За несколько мгновений новая величественная и мощная стена, выше и толще стены внешнего города, заменила старую.

Странная и пугающая аура распространилась от стены внутреннего города во все стороны.

Все, кто сражался в городе, инстинктивно посмотрели в сторону внутреннего города. Высокая золотая стена ярко сияла в ночи, затмевая даже пламя пожаров, охвативших дома.

Они находились далеко, но чётко видели женщину в коляске, появившуюся на стене. Жители как внутреннего, так и внешнего города, с любого направления, видели её. Она спокойно сидела, её взгляд был холоден, создавая ощущение, будто она стояла на этой стене сотни и тысячи лет.

<http://bllate.org/book/15297/1351491>